

К ВОПРОСУ О КАДРОВОМ СОСТАВЕ СЕКРЕТАРИАТА И АППАРАТА КАЛМЫЦКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС В 1957–1991 гг.

Каманджаев Нарма Арслангович¹

¹ магистрант Монгольского государственного университета

(г. Улан-Батор, Монголия).

E-mail: narmakat@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу персональных характеристик (возраст, пол, национальность, уровень и профиль образования, место рождения, время работы, занимаемая должность) заведующих отделами и секретарей Калмыцкого обкома КПСС в 1957–1991 гг. В ходе исследования были выявлены основные сходства и различия кадрового состава обозреваемых групп.

Ключевые слова: КПСС, Калмыцкий обком, секретариат, отдел обкома, номенклатура, политическая элита, кадровый состав.

Коммунистическая партия Советского Союза была больше чем просто правящей партией. В соответствии с 6-й статьей Конституции СССР 1977 г., она объявлялась *«руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций»* [Конституция 1977: 15]. На практике реализация данного постулата выразилась в том, что КПСС контролировала все общественно-политические и экономические процессы в стране. М.С. Восленский писал, что *«партийные комитеты разных уровней: от ЦК до райкома КПСС... принимают все до единого политические решения любого масштаба в СССР»*. При этом, по его мнению, *«окончательные решения»* внутри партии принимались секретариатами и бюро этих партийных комитетов [Восленский 1990: 127–128]. Из этого следует, что именно бюро и секретариаты комитетов партии различных уровней и были органами верховной власти в СССР.

При этом как на уровне ЦК КПСС, так и на уровне обкома партии большое значение имел аппарат. Именно он в лице своих сотрудников готовил проекты решений, которые представлялись на заседания бюро и секретариата соответствующего партийного комитета. В этой связи весьма интересным и важным представляется изучение кадрового состава упомянутых выше органов власти. Стоит добавить, что В.П. Мохов

писал о важности изучения региональной номенклатуры 1945–1980 гг., аргументируя это тем, что «...*состав, внутренние взаимодействия номенклатуры, сложившейся в этот период, во многом предопределили характер процессов в стране в конце 1980-х — начале 1990-х гг.*» [Мохов 2003: 109].

Вопросы, связанные с кадровым составом органов власти Калмыкии, привлекали внимание исследователей не раз. Однако при более пристальном изучении соответствующей литературы приходится констатировать, что исследований, анализирующих кадровый состав органов власти советской Калмыкии постдепортационного периода [Максимов 2009; 2019; Убушаев, Каманджаев 2018], вдвое меньше, чем исследований, анализирующих данную проблематику в рамках довоенного и военного периодов [Бадмаева 2016; 2017; Лиджеева, Олчанова 2019; Согданова, Оконов 2017; Убушаев 2005; 2007].

В число первых входят две работы К.Н. Максимова. Одна из них представляет собой раздел V «Калмыцкая АССР в 1960–1990-е гг.» 2-го тома коллективной монографии «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней». Здесь К.Н. Максимов приводит данные по персональному составу всех созывов Верховного Совета Калмыкии за период с 1957 по 1993 гг. [Максимов 2009: 615, 624, 625, 645, 660, 666, 684, 685]. Вторая работа представляет собой научную статью и затрагивает только начало обозначенного нами периода. В ней мы находим весьма интересные сведения, касающиеся принадлежности тех или иных должностей к различным уровням номенклатуры. Так, к началу 1959 г. в основную номенклатуру Секретариата ЦК КПСС входили только три руководящие должности Калмыкии: первый секретарь областного комитета Калмыцкой АССР, председатель Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР, председатель Совета министров Калмыцкой АССР. В свою очередь, в учетно-контрольной номенклатуре организационного отдела ЦК КПСС было представлено 67 должностей, относившихся к Калмыцкой АССР [Максимов 2019].

Еще одной работой, касающейся названной выше проблематики, является статья Е.Н. Убушаева и Н.А. Каманджаева, в которой были рассмотрены персональные характеристики членов и кандидатов в члены бюро (возраст, пол, национальность, уровень и профиль образования, место рождения, время пребывания в составе бюро, занимаемая должность) [Убушаев, Каманджаев 2018]. Настоящая статья является логическим продолжением упомянутого выше исследования. В данном случае мы обращаемся к анализу персональных данных секретарей и заведующих отделами Калмыцкого обкома КПСС, работавших в период с 1957 по 1991 гг. При этом основной целью исследования также является сопоставление упомянутых выше характеристик.

Каманджаев Н.А. К вопросу о кадровом составе секретариата и аппарата Калмыцкого областного комитета КПСС в 1957–1991 гг.

Источниками для настоящего исследования послужили документы фонда П-1 Национального архива Республики Калмыкия (далее — НАРК). По материалам пленумов и заседаний бюро обкома было отслежено кадровое перемещение секретарей и заведующих отделами. В свою очередь, персональная информация была обнаружена посредством анализа следующих групп документов: личных дел работников обкома (фонд П-1) и материалов по выборам в Верховный Совет Калмыцкой АССР (фонд Р-1).

Начиная рассмотрение персональных характеристик секретарей, считаем важным затронуть тему внутренней мобильности между различными секретарскими должностями. В рассматриваемый период мы наблюдаем по 3 случая кадровой мобильности по схемам «секретарь — второй секретарь» и «второй секретарь — первый секретарь». При этом стоит отметить, что во всех этих кадровых перестановках случаи должностной мобильности по схеме «секретарь — второй секретарь — первый секретарь» не наблюдаются. Если подытожить информацию о тех лицах, которые в рамках секретариата повышены не были, то мы получим следующую картину: 3 первых секретаря, 6 вторых секретарей и 17 секретарей. Таким образом, всего мы насчитываем 32 персональных «кейса».

Средний возраст начала работы в секретариате равен 44 годам и 5 месяцам, при этом средний возраст окончания работы — 49 годам и 6 месяцам. Таким образом, среднее время работы секретарей за рассматриваемый период равно 5 годам и 1 месяцу.

Распределение секретарей по национальности выглядит следующим образом: 18 калмыков и 14 русских. При этом большинство представителей «титульной» национальности (11 чел.) не продвинулись в должности выше «простого» секретаря. Среди русских секретарей таковых было 6 чел.

С точки зрения гендерной составляющей постдепортационный период существования секретариата обкома ознаменовался только одной женщиной в его составе: Лидией Давыдовной Лебедевой, работавшей секретарем в период с 1983 по 1987 гг. [НАРК. Ф. П-1. Оп. 46. Д. 102. Л. 3; Оп. 56. Д. 10. Л. 127].

В состав секретариата за рассматриваемый период входили 10 уроженцев Калмыкии и 22 уроженца других регионов Советского Союза. Из 10 уроженцев Калмыкии 4 чел. родились в пределах современного Городовиковского района, 3 чел. — Сарпинского и по 1 чел. — Каспийского, Юстинского и Яшкульского районов. В этой группе численно преобладали калмыки: их было 8 чел. Русских уроженцев Калмыкии, таким образом, было всего лишь двое. Распределение «неместных» секретарей по региону рождения приведено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение «неместных» секретарей по регионам рождения

Регион рождения	Количество
Астраханская область	5
Ростовская область	4
Красноярский край	2
Пермская область	2
Волгоградская область	1
Камчатская область	1
Краснодарский край	1
г. Москва	1
Омская область	1
Ставропольский край	1
Тюменская область	1
Всего в РСФСР	20
Донецкая область	1
Луганская область	1
Всего в УССР	2
Всего	22

Весомая доля выходцев из соседних с Калмыкией Астраханской и Ростовской областей объясняется фактором бывшего расселения калмыков на их территории: из пяти представителей Астраханской области калмыками являлись четверо, из четырех представителей Ростовской области — трое. Также стоит отметить, что калмыками являлись оба представителя Красноярского края и представитель Тюменской области (родившиеся в период депортации). Таким образом, общее число калмыков, родившихся за пределами республики, равно 10, что составляет почти половину всех «неместных» секретарей и больше половины всех секретарей «титულიной» национальности.

Начиная разбор образовательных компетенций секретарей, считаем важным указать информацию об уровне их партийного образования. Нами было выявлено наличие оного у 13 секретарей, при этом 12 из них имели высшее партийное образование и всего лишь один — среднее.

Из 32 секретарей высшее образование имели 28 чел., по одному человеку имели неоконченное высшее и среднее специальное образования, лишь 2 чел. — только среднее образование.

Распределение секретарей по профилю образования было следующим: специалисты инженерного профиля — 11 чел., педагоги — 8 чел., агрономы — 4 чел., зоотехники — 3 чел., экономисты — 2 чел., военное образование — 1 чел. Здесь мы видим преобладание специалистов ре-

Каманджаев Н.А. К вопросу о кадровом составе секретариата и аппарата Калмыцкого областного комитета КПСС в 1957–1991 гг.

ального сектора экономики: инженеров, аграриев и зоотехников. Заметна доля представителей педагогических профессий.

Среди секретарей мы обнаруживаем 6 кандидатов наук: 3 — исторических наук, 2 — экономических наук, 1 — философских наук.

Все 32 секретаря наряду с положенным членством в секретариате в разное время являлись членами бюро обкома, входя, таким образом, сразу в два руководящих органа областного комитета партии.

Прежде чем приступить к анализу персональных характеристик заведующих отделами, считаем необходимым перечислить отделы, существовавшие в Калмыцком обкоме КПСС в рассматриваемый период.

На первом организационном пленуме воссозданного обкома, состоявшемся 29 декабря 1957 г., были назначены заведующие 5 отделами: партийных органов*, пропаганды и агитации, сельскохозяйственного, промышленно-транспортного, административных и торгово-финансовых органов [НАРК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 9. Л. 4, 6, 8, 10–11]. В течение 1960–1967 гг. к ним добавились еще 5 отделов: школ (1960 г.), строительный (1965 г.), общий (1966 г.), легкой и пищевой промышленности (1967 г.), финансово-хозяйственный (1967 г.) [НАРК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 73. Л. 145; Д. 199. Л. 12; Д. 234. Л. 12; Д. 257. Л. 14; Д. 261. Л. 11]. Эти структура просуществовала до 1988 г., когда была утверждена новая структура аппарата обкома, в которую входили следующие отделы: организационно-партийной и кадровой работы, идеологический, социально-экономический, аграрный, государственно-правовой, общий [НАРК. Ф. П-1. Оп. 57. Д. 5. Л. 9].

В 1990 г. количество отделов еще раз сократилось, теперь уже до трех: организационный, идеологический, социально-экономический [НАРК. Ф. П-1. Оп. 62. Д. 22. Л. 5–6]. Таким образом, общее количество отделов с 1988 г. по 1990 г. уменьшилось более чем в 3 раза. Также стоит отметить, что все эти изменения не затронули отделы организационно-партийной работы и пропаганды и агитации. В ходе реструктуризации они не были присоединены к другим отделам, а лишь поменяли свои названия.

В рамках данного исследования были проанализированы данные 64 заведующих отделами Калмыцкого обкома КПСС, работавших в 1957–1991 гг. Среди этих 64 чел. мы насчитываем 59 мужчин и 5 женщин. Четверо из пяти зав. отделов женского пола в разное время руководили отделом школ (с 1981 г. — отдел науки и учебных заведений). Примечательно и то, что на данной должности мы совсем не наблюдаем мужчин.

---

* Последующие его названия: отдел организационно-партийной работы, отдел организационно-партийной и кадровой работы, организационный отдел. Далее будем называть его отделом организационно-партийной работы, так как именно это название использовалось наибольшее время.

По национальности зав. отделами распределились так: 31 калмык, 31 русский и 2 украинца. Стоит отметить, что калмыки были весьма слабо представлены среди заведующих двух основных отделов обкома: организационно-партийного и пропаганды и агитации. Так, среди 12 заведующих организационно-партийным отделом было только 3 калмыка, среди 12 заведующих отделом пропаганды и агитации — 2 калмыка.

Средний возраст начала работы для зав. отделами приблизительно равен 41 году и 9 месяцам, средний возраст окончания работы — 45 годам и 1 месяцу. Таким образом, примерное среднее время работы заведующих отделами обкома за рассматриваемый период равно 3 годам и 4 месяцам. Это более чем на 1,5 года меньше, чем у секретарей.

Из 60 чел., чье место рождения удалось установить, уроженцами Калмыкии являлись лишь 20 чел., следовательно, зав. отделами, родившихся за пределами республики, было как минимум 40 чел.

Таблица 2

Распределение «местных» зав. отделами по районам рождения

Район рождения	Количество
Каспийский район	4
Городовиковский район	3
Приозерный район	2
Приютненский район	2
Юстинский район	2
Ики-Бурульский район	1
Малодербетовский район	1
Сарпинский район	1
Черноземельский район	1
г. Элиста	1
Яшалтинский район	1
Яшкульский район	1
Всего	20

Почти две трети уроженцев республики были калмыками (13 чел.), треть — русскими (7 чел.). Таким образом, пропорционально местных русских среди зав. отделами было несколько больше, чем среди секретарей.

Распределение «неместных» зав. отделами по регионам рождения

Регион рождения	Количество
Ростовская область	9
Ставропольский край	6
Астраханская область	5
Волгоградская область	4
Красноярский край	2
Алтайский край	1
Брянская область	1
Воронежская область	1
Горьковская область	1
Кировская область	1
Краснодарский край	1
Омская область	1
Орловская область	1
Саратовская область	1
Тульская область	1
Тюменская область	1
Ярославская область	1
Всего по РСФСР	38
Киевская область	1
Луганская область	1
Всего по УССР	2
Всего	40

Как и в случае с секретарями обкомов, высокое представительство уроженцев Ростовской и Астраханской областей среди зав. отделами, объясняется проживанием калмыков в этих регионах. Калмыками были 5 из 9 представителей Ростовской области и все 5 представителей Астраханской области. Пятеро заведующих калмыцкой национальности были уроженцами сибирских регионов: Тюменской области (1 чел.), Алтайского края (1 чел.), Красноярского края (2 чел.) и Омской области (1 чел.). Два калмыка — зав. промышленно-транспортным отделом обкома Б.Ч. Михайлов и зав. отделом административных и торгово-финансовых органов В.С. Сергеев родились в пределах Ставропольского края [НАРК. Ф. П-1. Оп. 66. Д. 168; Оп. 65. Д. 156]. Таким образом, можно констатировать, что общее количество зав. отделами калмыцкой национальности, рожденных за пределами Калмыкии (17 чел.), составляет больше половины всех персоналий этой категории.

Среди заведующих отделами в рассматриваемый период 58 чел. имели высшее образование, 4 чел. — среднее специальное, 4 чел. — среднее. Нами установлено, что как минимум у 31 зав. отделами имелось партийное образование. При этом 28 чел. имели высшее партийное образование и только 3 чел. — среднее.

Распределение заведующих отделами по профилю образования было следующим: 19 инженеров, 14 педагогов, 7 агрономов, 6 экономистов, 5 юристов, 3 зоотехника, по 2 чел. с партийным* и плановым образованием, по 1 чел. с журналистским и финансовым образованием. Как можно заметить, число специалистов реального сектора экономики (инженеры, агрономы и зоотехники) едва достигает половины от общего количества заведующих с высшим и средне-специальным образованием (29 из 60). Как и в случае с секретарями значительна доля педагогов. При этом мы наблюдаем на порядок большее количество лиц с образованием общественно-научного профиля (юристы, экономисты, плановики). Их в данном случае насчитывается 13 чел.

Среди заведующих отделами мы обнаруживаем 12 кандидатов наук: 5 — исторических наук, 5 — экономических наук и по 1 кандидату сельскохозяйственных и технических наук. Больше всего кандидатов наук (6 чел.) работало в отделе пропаганды и агитации.

В целом, можно подытожить, что с точки зрения уровня образования обе исследуемые группы показали достаточно высокие и относительно равнозначные результаты. Доля лиц с высшим образованием колеблется от 87,5 % (секретари) до 90,6 % (заведующие отделами). В свою очередь, доля кандидатов наук в обеих группах равна 18,8 %. С другой стороны, среди секретарей обкома оказалась выше доля специалистов реального сектора экономики (62 % против 48 %), но при этом ниже доля представителей общественно-научных специальностей (7 % против 22 %). Доля педагогов в обеих группах примерно одинакова (28 % у секретарей и 23 % у зав. отделами).

Практически все (11 чел.) заведующие отделом организационно-партийной работы за исключением своего последнего представителя являлись членами бюро обкома. В его первый постдепортационный состав на правах членов также входили заведующий промышленно-транспортным отделом Ц.О. Саврушев и заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов С.П. Надбитов [НАРК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 8. Л. 3].

Всего за рассматриваемый период 9 зав. отделами обкома оказались повышены до секретаря обкома. 4 из них были избраны секретарями с должности заведующего отделом организационно-партийной работы

---

* Для данных заведующих партийное образование являлось единственным высшим.

Каманджаев Н.А. К вопросу о кадровом составе секретариата и аппарата Калмыцкого областного комитета КПСС в 1957–1991 гг.

(отдел партийных органов, отдел организационно-партийной и кадровой работы), 2 — с должности заведующего отделом пропаганды и агитации (идеологический отдел), еще 2 — с должности заведующего промышленно-транспортным отделом. В.И. Никулин, в будущем ставший первым секретарем обкома, был избран вторым секретарем обкома с должности заведующего сельскохозяйственным отделом обкома [НАРК. Ф. П-1. Оп. 22. Д. 7. Л. 2].

Таким образом, при общем сопоставлении персональных характеристик двух исследуемых групп мы можем выявить следующие основные сходства: 1) в обеих группах наблюдается мизерная доля женщин; 2) обе группы схожи в том, что при общем национальном паритете самые важные должности чаще доставались некалмыкам; 3) в обеих группах больше половины калмыков родились за пределами республики; 4) обе группы показали весьма неплохие и равнозначные результаты с точки зрения уровня образования. Также мы наблюдаем следующие основные различия между группами: 1) группы несколько отличаются в возрастном аспекте: зав. отделами в среднем были моложе и работали на своих должностях меньше, чем секретари; 2) доля специалистов реального сектора экономики (инженеры, агрономы, зоотехники) у зав. отделами ниже, чем у секретарей, при этом у первых была выше доля представителей общественных наук (экономисты, юристы, плановики).

Источники

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Политиздат, 1977. 127 с.

Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК).

Литература

Бадмаева Е.Н. Исторический опыт формирования и развития органов государственного управления в Калмыкии в 1917–1943 гг. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 241 с.

Бадмаева Е.Н. Некоторые вопросы управленческой политики в советской России в 1920–1930-е гг. (на примере Калмыкии) // Монголоведение. 2016. № 9. С. 5–16.

Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. 671 с.

Лиджеева К.Ф., Олчанова Ц.В. Кадровая подготовка как условие для модернизации региона в 20-30-е годы XX века (на материалах Калмыкии) // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 1 (41). С. 55–61.

Максимов К.Н. Кадровая политика Калмыцкого обкома коммунистической партии через призму документов высших и местных органов партийной власти // Вопросы истории. 2019. № 5. С. 63–80.

Максимов К.Н. Калмыцкая АССР в 1960–1990-е гг. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: Герел, 2009. Т. 2. С. 642–726.

Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. 238 с.

Согданова З.Г., Оконов Б.А. Народные избранники Советов депутатов трудящихся: кадровый состав Улан-Хольского, Троицкого и Западного улусного советов. 1939–1943 гг. // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2017. № 1. С. 104–110.

Убушаев Е.Н. Изменения в руководящем составе Калмыкии вследствие политических репрессий в 30-е гг. XX в. // *Востоковедные исследования в Калмыкии: Сборник научных трудов*. Элиста: КалмГУ, 2007. С. 108–113.

Убушаев Е.Н. Советско-партийный аппарат Калмыкии: становление и развитие руководящего состава (1917 — 30-е гг. XX в.): дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2005. 188 с.

Убушаев Е.Н., Каманджаев Н.А. Анализ кадрового состава бюро Калмыцкого обкома КПСС в 1957–1991 гг. // *Вестник Калмыцкого университета*. 2018. № 4 (40). С. 47–53.